

Вместо заключения

В начале XIX века Наполеон утверждал, что человеческий дух не созрел еще для того, чтобы управляющие делали то, что должны, а управляемые - то, что хотят. Прошло двести лет. Что же мы, живущие сегодня в XXI веке, можем ответить Наполеону? Неужели человеческий дух по-прежнему не созрел? Очень не хочется с этим соглашаться.

Наполеон говорил о двух принципиально разных группах носителей человеческого духа - об управляющих и управляемых. Чья же роль в этом созревании является ведущей? Для прочитавшего эту книгу понятно - автор уповает на созревание духа управляемых. Основой его должно стать осознание управляемыми необходимости стать самоуправляемыми, т.е. и управляющими тоже. Слова пролетарской песни "никто не даст нам избавленья" были актуальны всегда, актуальны они и сейчас, ибо управляющие только из альтруистических соображений никогда не будут делать то, что *должны*. Не только потому, что такова человеческая природа. Эта природа заставляет их активно сопротивляться созреванию человеческого духа. Но, главным образом, потому, что никто, кроме самих управляемых, не может им указать то, что же они *должны*. Указать управляющим, что они должны, управляемые смогут, только поняв и сформулировав, что они сами хотят.

И вот здесь огромна, ни с чем не сравнима роль той части управляемых, основной сферой деятельности которых является умственный труд. Я бы даже сказал, это их (наша) человеческая миссия!

Может быть, и эта книга хоть чуть-чуть поможет в понимании того, что же нам нужно хотеть и чего добиваться, чтобы так и было.

Прежде всего, в таком понимании может помочь предложенное структурирование политического пространства. Каждый человек хотя бы смутно представляет себе, как же должна быть правильно организована наша жизнь, наше сосуществование. К сожалению, многие представляют себе это слишком неопределенно. Отождествление своего представления с конкретной (одной) областью политического пространства может значительно прояснить для многих их собственные смутные представления.

Хочется надеяться, что для значительной части людей предпочтительная для них область окажется недалеко от области 1-4-7 (либерализм - демократия - равноправие). Для таких людей особенно полезной может оказаться предложенная аксиоматическая система. Именно в ней сформулированы требования к тем, кто *должен* сделать так, чтобы их - управляемых - желание жить при либеральной и равноправной демократии осуществилось.

Автор далек от мысли, что предложенная аксиоматическая система совершенна, однако, она представляется добротной основой для последующей работы. Очевидно, эта работа предусматривает дальнейшее развитие теории и совершенствование формулировок. Но не только. Полезно еще и еще раз проверять аксиоматическую систему на формальную непротиворечивость её Аксиом - первоначальных утверждений. Еще и еще раз проверять - не являются ли какие-либо Аксиомы Следствиями, а какие-либо Следствия - Аксиомами. Необходимо снова и снова анализировать систему на дедуктивную полноту. Не исключено, что в результате такого анализа появятся какие-то новые Аксиомы. Отдельная проблема, которая еще ждет своего разрешения - Аксиома 19. Короче, совершенно необходима совместная работа по выявлению и устранению возможных недостатков предложенной аксиоматической системы, и автор на неё очень рассчитывает.

Особый разговор о примере применения аксиоматической системы в виде усовершенствованного варианта Основ конституционного строя. Здесь конструктивная критика могла бы указать возможные несоответствия предлагаемых формулировок статей Конституции каким-либо Аксиомам или Следствиям аксиоматической системы.

Все это, несомненно, было бы очень важно и полезно, однако, на главный вопрос - почему именно эта теория права предпочтительнее всякой другой - пока ответа дать невозможно. Ответ на этот вопрос может родиться только в дискуссии с авторами или сторонниками других теорий права, других аксиоматических систем. Таких, которые разработаны, исходя из предпочтительности других областей политического пространства. Однако, мне они пока неизвестны.

Политики, как правило, не хотят, а чаще и не могут точно и конкретно сформулировать свое политическое кредо. Если кто-то из них называет себя либералом, демократом или коммунистом, из этого совершенно не следует, что он правильно позиционирует себя на политической сцене и, более того, понимает эти и подобные им термины точно так же, как и его сторонники или политические противники. Их больше устраивают лозунги, а не аксиомы, штампы, а не определения. "Собственность есть кража", "laissez faire", "свобода, равенство, братство", "экспроприация экспроприаторов" и т.п., может быть, и красивые лозунги, но в любой из них вмещается по несколько смыслов. "Обычно сознанием людей овладевают лишь самые доступные идеи. Ложная, но ясно и точно выраженная идея, всегда больше завладеет миром, нежели идея верная, но сложная" [86, с.138]. Наверное, политикам так удобнее, поэтому от них нет заказа и правоведам. Нет такого заказа и от общества. Традиции Дижонской Академии давно и прочно забыты. Возможно, именно поэтому аксиоматические системы, описывающие другие области политического пространства, пока не существуют.

Более того, анализ доступной информации по истории человечества убеждает автора в том, что за весь обозримый период оно - человечество - неуклонно развивается по направлению к области 1-4-7, к свободе, демократии, равноправию. Осуществить сосуществование в этой области можно только на основе права. Последовательное приближение правовой системы любого государства к состоянию, описываемому предложенной аксиоматической системой теории права, самая короткая дорога в область 1-4-7, в область свободы - демократии - равноправия.